"Войдите." Дамблдор встал из-за стола, все еще разглядывая тарелку Пенсива. Именно в том положении, в котором Снейп оставил его накануне вечером. "А, Северус. Не пора ли тебе позавтракать?"

"Я мог бы спросить вас о том же". Снейп ответил ровным тоном. Он знал, что директор не приступает к завтраку до самого его окончания, и ему просто хотелось на него наброситься. Воспоминания старика выводили его из себя. Это было, мягко говоря, дискомфортно.

Как будто ему открыли тайну, которая должна была уйти в могилу.

"Я решил сегодня не появляться на публике". Дамблдор указал на воспоминания, плавающие в сите. Хрустальные бутылки уже были расставлены в контейнере у стола, несомненно, для хранения воспоминаний, которые нужно было достать из чаши, сохранить и упорядочить. "Ты дал мне много работы, Северус".

"Тогда, я думаю, вам больше не нужны мои воспоминания". сказал Снейп почти с надеждой.

Директор задумчиво посмотрел на него поверх своих полумесячных очков. "Не прямо сейчас. Я еще не закончил их сортировку, но я вызову вас сегодня вечером".

Честно говоря, это была слишком большая просьба. "Очень хорошо." Снейп уступил. "Но я не хочу быть единственным человеком, которого читают как открытую книгу".

На лице Дамблдора промелькнула настороженность, когда он махнул младшему и пригласил его сесть. Приглашение он не принял. "Я полагаю, что вы уже видели мои худшие воспоминания, Северус".

"И по какой-то причине они были сделаны так, что я не могу не заглянуть в них во время сна. Я не могу понять, какое значение они имеют. Или понять их содержание". Снейп начал расхаживать, не зная, как выразить свое разочарование или даже понять, в чем источник его расстройства.

Мягкая улыбка украсила губы директора. "После того, как я увидел ваши воспоминания, я понял, почему я мог отдать вам свои".

Так что на этот раз мы будем в равных условиях.

"И я понимаю, что должен был считать вас дорогим другом, чтобы захотеть помочь вам таким образом".

"Помочь мне?" шипел Снейп. "Как мне могут помочь эти обрывочные видения похабных снов?"

"Возможно, некоторым сочувствием, Северус". Небольшой изгиб омрачил мягкую улыбку Альбуса Дамблдора. "Чтобы показать вам, что вы не единственный человек, который боролся за то, чтобы быть любимым, только чтобы найти горькое сожаление вместо этого".

Внезапно замолчав, Снейп замер на середине шага. В его сознании возникло воспоминание о нервном мальчике, стреляющем взглядом в сторону знакомой навязчивой эмоции, наконец-то щелкнувшей в сознании Снейпа.

"Это... Я... Это другое". Подавить рычание в своем тоне - это все, что Снейп смог сделать.

Усталым голосом Дамблдор согласился. "Да, Северус. Это другое".

Снейп был взволнован, он не хотел его критиковать. Это не было обычным явлением в мире волшебников, но это ни в коем случае не было незаконным. Тем не менее, это было замалчиваемое дело, о котором никогда не говорили и в котором никогда не признавались, даже до его собственного времени. Некогда профессор никогда не высказывал своего мнения по этому вопросу, да ему и не давали повода.

В этом отношении ничего не должно было измениться.

"Я имел в виду только вас... ваши сожаления не похожи на мои". Снейп покачал головой. "Вы остановились прежде, чем это поглотило вас".

"До того, как я стал темным волшебником, вы имеете в виду?" легкомысленно спросил Дамблдор.

Младший выпустил порывистый вздох, не в силах встретить взгляд директора. Это было его самое глупое решение, в которое он до сих пор не мог поверить. Как? Как он мог сделать то, что сделал? Как он мог быть таким ненавистным и глупым в юности?

Как он мог выбрать такое зло?

"Мы никогда не вступаем на темный путь, считая себя злом, Северус". Снейп удивленно поднял голову, инстинктивно укрепляя стены разума, но ощущения Легилименции не последовало. "Мы идем по нашим путям, считая себя праведными. И только в конце пути, когда мы наконец оглядываемся назад, мы понимаем, как глубоко во тьму мы погрузились". Добрая улыбка украсила лицо старика. "В этом и заключается коварство темной стороны".

Снейп нахмурился, все еще не желая встречаться с пронзительными голубыми глазами директора. Ему не нужны были метафоры и банальности. Если Дамблдор и был оскорблен его реакцией, то он этого не показал.

"Я больше ничего не хочу сказать. Мне лучше уйти". Когда молодой человек встал со своего места, Дамблдор поднял его руку в успокаивающем жесте.

"Одну минуту, Северус. Прежде чем ты уйдешь, я хочу обсудить твои занятия".

"Я буду их посещать". Снейп сплюнул. Из всех жизненно важных вещей, его проклятое образование было тем, на чем зациклился Дамблдор.

"Я очень рад это слышать". сказал Дамблдор, его улыбка была искренней, насколько Снейп мог судить. "Однако я понимаю, что прямое повторение может показаться вам несколько не стимулирующим. Поэтому я предлагаю другое решение".

"Отдать мне мои НЭВТы и отправить меня в путь?" сардонически пробормотал младший.

Улыбка Дамблдора приобрела язвительный вид. "Увы, мое решение менее эффективно, чем это, но, возможно, вы найдете его более приятным".

"Сомневаюсь." Снейп усмехнулся, но терпеливо ждал, пока директор перейдет к делу.

Взмахом руки Дамблдор достал с полки простую деревянную коробку, поставил ее на стол между ними и приглашающим жестом махнул младшему.

Снейп провел пальцами по всей длине шкатулки и нашел две металлические защелки, которые

удерживали две половинки крышки закрытыми. Он открыл коробку, и она раскололась посередине, распавшись на несколько слоев.

"Что это?" спросил Снейп, когда перед ним предстала коллекция разнообразных ингредиентов, сравнимая с набором для приготовления зелья. Бутилированные растворы находились во флаконах, пристегнутых к прочным карманам, высушенные травы, цветы и травы были упакованы в раздвижные отделения с этикетками. Странно, но один слой состоял только из металлов и камней - неорганических веществ, которым не место в зельеварении. Центральным элементом шкатулки, расположенным в держателе на самом нижнем уровне, был плоский круглый камень неопределенного бежевого цвета.

"Это алхимический набор".

Снейп вздрогнул, не желая прикасаться к нему. Алхимические наборы были очень дорогими, настолько, что это напрямую влияло на доступность предмета, преподаваемого в Хогвартсе. Алхимия предлагалась только на уровне НОВТ, и ее редко можно было получить на практике из-за того, что лишь немногие студенты могли удовлетворить ее требованиям. Чтобы попасть на этот предмет, студент должен был иметь оценку "отлично" по OWL по зельям и трансфигурации, а также двести галлеонов, необходимых для получения алхимического набора.

Нет нужды говорить, что этот набор стоил дороже всего, чем владел Снейп на данный момент своей жизни.

"Я не могу себе этого позволить!" прорычал Снейп, униженный тем, что его заставили признать вслух то, что директор должен был знать.

"Это подарок, Северус".

"Я не нуждаюсь в благотворительности!" прошипел он.

Понимающим взглядом Дамблдор мягко успокоил его. "Тогда думай об этом как об инвестициях. Такой блестящий ум, как у тебя, с такими экспертными знаниями в зельеварении, я хочу обучить тебя алхимии, Северус".

Снейп с ненавистью посмотрел на него. Он ненавидел, когда ему напоминали о том, как мало у него было, и как многого он желал на данном этапе жизни. То, что Дамблдор просто вручил ему денежный эквивалент большего, чем то, чем его родители когда-либо обеспечивали его, было ужасно неприятно.

"Если вы предлагаете мне это, потому что хотите, чтобы у меня был источник умственной стимуляции, тогда вам не стоит беспокоиться".

"Тогда я предлагаю это вам, потому что вам нужен удобный предлог, чтобы встречаться со мной хотя бы раз в неделю".

Снейп нахмурился. "Вы не преподаете алхимию".

Дамблдор мягко улыбнулся. "Нет. Не преподаю. Однако, как профессор, вы должны знать, что она преподается через двустороннее зеркало учителем, который никогда не заходит в школу".

Снейп напряженно кивнул. "Я видел, как его преподавали только дважды, один раз ведьма из Кении, а другой раз - американский волшебник".

"Ах да. Кайла и Рутвин, несомненно, или, может быть, Арнольд. Но я отвлекаюсь. Студенты имеют доступ к своим учителям только раз в неделю на час. Им нужен репетитор, который был бы ближе к ним для решения любых вопросов по этому очень сложному предмету".

К Снейпу пришло понимание. "И вы - единственный обученный алхимик в штате".

Его гнев утих, осознав практическую ценность плана. Это было не только для его собственного блага. Ему нужно было продолжать существовать среди студентов Слизерина. Частые ассоциации с Альбусом Дамблдором не останутся незамеченными.

Снейп захлопнул крышку, ее многочисленные слои встали на место. "Я принимаю ваше предложение".

Дамблдор улыбнулся. "Первое занятие завтра, первый урок после перерыва в классе 7-D".

****

Осень еще не тронула листья деревьев, но принесла с собой ветерок, который прогнал летнюю духоту.

Со вздохом облегчения Лили спустилась с загона у Запретного леса, наслаждаясь прохладным ветром, который уносил запах навоза лунных телят. Она искренне не понимала, что делает на уроке "Уход за магическими существами", у нее явно не было к этому способностей. Как бы Лили ни любила этих существ, они редко любили ее в ответ. Ее кусали, царапали и лизали больше раз, чем она могла сосчитать, а однажды даже подожгли ее волосы из-за пуканья огненного краба. Тогда Джеймс бросился ей на помощь и героически окунул ее в корыто, лишь с запозданием осознав, что заклинание создания воды было бы столь же эффективным и менее грязным. Впрочем, она не обижалась на него, поскольку в панике была не так уж бесполезна.

Сегодня они готовили лунных скатов к их лунной скачке, и это было событие, свидетелем которого никто из студентов не мог стать, поскольку оно происходило после комендантского часа. Эти застенчивые маленькие существа не выходили из своих норок днем, да и вообще почти всю ночь, покидая свои норы только при свете полной луны. Навоз, который они производили ночью, обладал особыми свойствами, поэтому перед наступлением вечера необходимо было очистить норы. В довершение всего Люпин сегодня отсутствовал на уроке, оставив ее без напарника для упражнения по очистке норы.

Лили полагала, что не может на него обижаться. Хотя он никогда не говорил с ней об этом, она уже знала, почему он отсутствовал. Трудно было не заметить закономерности его болезни.

Всегда в полнолуние.

От тревожных мыслей ее отвлекло присутствие другого Мародера. Тот, кто, казалось, никогда не был слишком далеко или слишком задет ее постоянными упреками.

"Добрый день, Поттер". Лили вежливо поприветствовала мальчика, когда он рысью подошел сзади и перешел на непринужденный шаг.

"Привет, Эванс". Он напустил на себя невозмутимый вид, небрежно проведя одной рукой по волосам, отчего те еще больше растрепались. "Приятно видеть тебя здесь".

Лили закатила глаза. "Мы только что спустились с одного урока". Джеймс и его напарник Блэк провели почти весь урок, пытаясь раскопать одно из этих бедных созданий, считая, что если им

приходится разгребать навоз, то они должны хотя бы познакомиться с этим существом. Какую часть фразы "Только в полнолуние" они не поняли?

Если Поттер и был смущен тем, что его подловили, он этого не показал. "Сегодня утром я посетил увлекательнейший урок маггловедения". начал он, казалось, бесстрастно. "И не мог не подумать, что ты будешь самым полезным человеком, которому можно задать вопросы".

Лили согласилась, если это было связано с учебой, она действительно не могла винить его за использование своих ресурсов. "Конечно, задавайте. Я не совсем в курсе событий в маггловском мире, но я свободно владею основами".

"Ну, есть такая штука, называется кинотеатр. Там показывают движущиеся картинки. Разве они не похожи на наши фотографии?"

"Можно и так подумать..." Лили пыталась найти способ объяснить то, что ей никогда не нужно было объяснять раньше. "Только они намного больше, размером со стену классной комнаты. И эти картинки сопровождаются звуками и музыкой".

"Для развлечения маглов". Джеймс торжественно кивнул, как будто читал по учебнику.

Лили с энтузиазмом кивнула. "Правильно."

"Звучит так, будто это увлекательное зрелище". сказал Джеймс с почти непринужденной тоской. "Ты не хотела бы устроить мне экскурсию по одному из этих кинотеатров?"

"Честно говоря, я не знаю, с чего начать экскурсию". Лили начала подозревать, что этот разговор представляет не только академический интерес.

"Как насчет просмотра одной из этих движущихся картин?" нетерпеливо спросил Джеймс. Да, она угадала. Свидание.

"А ты знаешь, что одна из этих движущихся картинок, или "фильмов", как мы их называем, длится больше часа?"

Джеймс выглядел потрясенным. "Правда?" Он едва мог усидеть на месте в течение часа на уроке.

"Да. Часто даже до двух часов". Лили с трудом боролась с улыбкой на лице, наблюдая за тем, как мальчик борется с мыслью о том, чтобы сидеть в комнате два часа подряд.

"Точно. Думаю, кино не для меня. Может быть, тогда это развлечение, известное как боулинг?"

Прежде чем Лили успела придумать оправдание, с поля раздался крик. "Эй, Пронгс! Поле для квиддича здесь!". Сириус стоял на развилке тропинки и махал рукой своему другу.

Лили ожидала, что Джеймс будет раздражен тем, что его прервали в самый разгар его попыток пофлиртовать, но он с готовностью согласился. "Точно. Мы обещали Червехвосту помочь ему подготовиться к квиддичу". Даже будучи капитаном гриффиндорской команды по квиддичу, Джеймс Поттер не собирался пускать своих друзей на порог без всяких условий. Он был из тех друзей, которые сделают все, что в их силах, за исключением кумовства, чтобы помочь своему другу пройти отбор. Лили не могла не улыбнуться: каким бы неприятным ни был Джеймс, он, по крайней мере, был настоящим и верным другом.

Почему он не может быть таким всегда?

http://tl.rulate.ru/book/75461/2259515